

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-7

УДК 159.923

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ

**Вечканова Е.М.**

*В статье представлен теоретический анализ концепций, изучающих различные аспекты ценностно-смысловой сферы и временной перспективы личности.*

*Цель данного анализа – обоснование идеи о детерминирующем характере ценностно-смысловых аспектов в процессе формирования временной перспективы личности. По результатам изучения теоретических концепций, рассматривающих различные аспекты единой ценностно-смысловой сферы личности, было отмечено влияние культурной среды и процесса социализации при формировании системы ценностных ориентаций. Кроме того, в статье отмечается взаимосвязь ценностных ориентации и смыслов с установками личности, ее потребностями и мотивацией, а также регулирующая роль ценностей и смыслов во взаимодействии человека с окружающей действительностью.*

*В статье также представлен теоретический анализ концепций, рассматривающих временную перспективу личности. В рамках отдельных теоретических концепций (Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо) представлены конкретные эмпирические методы, позволяющие диагностировать или моделировать тип временной перспективы через ценностно-смысловую сферу личности. Анализ современных исследований взаимосвязи смысло-жизненных ориентаций и временной перспективы личности позволяет говорить о влиянии сформированности системы ценностно-смысловых ориентаций на субъективный образ психологического будущего, а также на общий уровень осмысленности модусов временного континуума.*

*Исходя из положений о фундаментальной функции ценностей и смыслов, временной локализации ценностных образований и динамичности иерархической модели ценностно-смысловых ориентаций, а также, принимая во внимание возможность изменения параметров временной перспективы через целенаправленную или ситуационную рабо-*

*ту со смыслами и иерархической структурой ценностей, в статье обосновывается идея о детерминирующем характере ценностно-смысловых образований в процессе формирования временной перспективы.*

**Ключевые слова:** *ценностно-смысловая сфера; ценностные ориентации; смысло-жизненные ориентации; временная перспектива.*

## **METHODOLOGICAL PREREQUISITES FOR INVESTIGATION OF VALUE-SEMANTIC DETERMINANTS OF PERSON'S TIME PERSPECTIVE**

**Vechkanova E.M.**

*The article describes the results of a theoretical analysis of the concepts, studying various value-semantic sphere aspects and of person's time perspective.*

*The main **purpose** of the study is to justify the idea that the formation of person's time perspective is determined by the specific of axiological aspects. According to the results of the theoretical analysis, it was observed the influence of the cultural environment and the socialization process on the formation of value system. In addition, the article notes the interconnection of value orientations with personality mental attitudes, its needs and motivation, as well as the regulatory role of values and meanings in human interaction with the surrounding reality.*

*The article also presents a theoretical analysis of concepts, considering the person's time perspective. Within separate theoretical concepts (J. Nuttin, F. Zimbardo) there were presented empirical methods for diagnosis or changing the time perspective parameters through the work with value-semantic sphere. Analysis of contemporary research of the interconnection of life-meaningful orientations and time perspective allows us to speak that the formation of value-semantic orientations impacts on subjective image of personality future, as well as on the overall level of meaningfulness of the time continuum modes.*

*Based on the provisions of the profound functions of the values and senses, their temporary localization and the dynamic of hierarchical axiological orientations system, as well as taking into account the possibility of changing the time perspective parameters through focused or situation work with sense and hierarchical value system, the article explains the idea of the determining nature of value-semantic entities in the process of time perspective formation.*

**Keywords:** *value-sense sphere; value orientation; meaning-life orientation; time perspective.*

### **Введение, постановка задачи**

Индивидуальная специфика временной перспективы личности находит свое отражение в различных структурных компонентах личности и, соответственно, во всех сферах жизнедеятельности человека. Среди факторов, определяющих характер временной перспективы, выделяют пол, возраст, культурную принадлежность, социальное положение, семейные модели, объективные ситуации, в которых находится субъект и др.

На наш взгляд, одним из наиболее значимых определяющих факторов является специфика ценностно-смысловой сферы личности, заключающаяся в ее иерархической организации и временной локализации смыслов личности. Небольшое количество проведенных на данный момент исследований, направленных на изучение взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и временной перспективы, описывают сложность и нелинейность характера данной взаимосвязи [8, 9, 16], в связи с этим представляется весьма актуальным теоретический анализ различных подходов и исследований, рассматривающих как ценностно-смысловую сферу, так и временную перспективу личности, с целью выявления неких интегративных оснований, позволяющих описать характер взаимосвязи данных феноменов.

### **Обзор иностранной и отечественной литературы**

Исследования в области ценностно-смысловой сферы, несмотря на довольно длительную историю, до сих пор весьма актуальны в научной среде. Это связано с тем, что смыслы и ценности являются фундаментальными структурами, на основе которых формируется и функционирует сложная система под названием Человек.

Теоретический анализ концепций, изучающих различные аспекты ценностно-смысловой сферы, позволяет нам сделать следующие обобщения:

1. Взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер отношения ценностных образований и смыслов позволяет говорить о *единой ценностно-смысловой сфере личности*. В решении проблемы взаимоотношений ценностных образований и смыслов выделяют три направления, объединяющих существующие концепции: согласно первому направлению именно смыслы являются фундаментом формирования ценностных образований (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Б.С. Братусь, Г.Л. Будинайте, Е.В. Корнилова); второе направление объединяет исследователей, считающих, что, напротив, смыслы формируются на базе ценностных образований (Ф.Е. Василюк, Г.Е. Залесский, В. Франкл); третье направление позиционирует взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер развития и функ-

ционирования ценностных ориентаций и личностных смыслов (Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, М.С. Яницкий, В.Ф. Сержантов и др.) [14, 17].

2. Ценности и смыслы являются фундаментальными структурами, регулируемыми *взаимодействие человека с окружающей действительностью*, и отражают *степень индивидуальной значимости* некоего объекта. Так, например, М. Рокич, определяя ценности как «устойчивые убеждения в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [1], подчеркивает детерминирующую и регуляционную роль ценностей в социальном поведении человека [19]. С.Л. Рубинштейн отмечает, что ценности отражают значимость различных аспектов мира для человека и его жизни [13]. Д.А. Леонтьев, понимая личность как «целостную систему смысловой регуляции жизнедеятельности», наделяет смысловую сферу важнейшей функцией регуляции всей системы взаимоотношения человека с миром [7, с. 154].

3. При анализе *формирования* системы ценностных ориентаций и смыслов учитывается влияние *культурной среды и процесса социализации*, а также деятельности и общественных отношений, в которые включен индивид. В работах В.Г. Алексеевой и Л.И. Анцыферовой ведущая роль в процессе формирования ценностных ориентаций принадлежит именно социализации [18]. В теории А.Н. Леонтьева основной механизм усвоения личностью ценностей общества описывается через понятие «деятельность» [6]. Исследования ценностных ориентаций в кросс-культурном контексте мы встречаем у таких ученых как Г. Хофстеде, Ш. Шварц, Г. Триандис, Ч. Хэмпден-Тернер, Ф. Тромпенаарс и др. [3].

4. Ценностные ориентации и смыслы *непосредственно связаны с установками личности, ее потребностями и мотивацией*. Так, например, А. Маслоу практически не разделяет понятия ценность, потребность и мотивация [11]. М. Рокич отмечает, что установки, наряду с ценностями, играют важную роль в регуляции поведения людей [19]. Согласно Д.А. Леонтьеву ценности проявляют себя как достаточно стабильный источник образования смыслов и мотивов деятельности [7, с. 251].

5. Одной из основных характеристик ценностно-смысловой сферы является ее *иерархическая организация*, отражающая уровень значимости и актуальности тех или иных ценностей и смыслов для индивида (М.Рокич, С.К. Бондырева, Д.В. Колесов Б.С. Братусь, С.С. Бубнова, Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова, Е.И. Головаха, Г.Е. Залесский и др.) [2, 18, 19].

6. Несмотря на относительную стабильность ценностно-смысловых образований, в процессе развития человека данная *система претерпевает качественные изменения*. Структур-

ные компоненты системы могут оставаться неизменными, однако *иерархическая модель ценностно-смысловых ориентаций видоизменяется*, позволяя индивиду адаптироваться к меняющимся условиям жизни.

В качестве *источников* подобных изменений можно выделить следующие: непосредственный рост и развитие индивида, приводящий к накоплению жизненного опыта и смене социальных ролей; наличие внутриличностного конфликта, вызывающего противоречие между отдельными компонентами ценностно-смысловой сферы; неожиданное травмирующее событие, требующее перестройки ценностно-смысловой системы с целью адаптации к ситуации [3].

7. Анализируя ценностные ориентации и смыслы, можно говорить о *временной локализации данных образований*, а также об их *длительной направленности*. К примеру, Г. Хофстеде, проведя сравнение межкультурных ценностей и культурных особенностей, установил пять измерений ценностных образований национальной культуры, одним из которых является долгосрочная–краткосрочная ориентация ценностных образований. Данное измерение позволяет локализовать позицию ценностей во временной перспективе индивида.

Потенциальная взаимосвязь ценностей, смыслов и временной перспективы обнаруживается в понятии «жизненное поле личности», введенном М.Р. Гинзбургом. Автор определяет жизненное поле личности как «совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действований, актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее», отмечая, что психологические аспекты элементов временного континуума (прошлое, настоящее и будущее) представляют собой, соответственно – опыт, действительность и проект. М.Р. Гинзбург отмечает, что первостепенную роль в процессе самоопределения (а значит и самоактуализации, что является одной из ведущих ценностей в бытии человека) играет смысловое будущее, и ставит перед собой задачу рассмотрения единства ценностно-смысловой и пространственно-временной организации жизни человека [4].

Интересным на наш взгляд является то, что автор, рассматривая саморазвитие в качестве функции психологического настоящего, выделяет в структуре данного временного компонента жизненного поля две составляющие: ценностно-смысловое ядро (как поле осуществления самопознания) и собственно самореализацию. Характеризуя ценностно-смысловое ядро, М.Р. Гинзбург делает предположение о непосредственной взаимосвязи между самоопределением и осмысленностью жизни, обосновывая идею о том, что чем шире спектр личностно-значимых позитивных ценностей у индивида (что в свою очередь непосредственно связано с возможностью испытать себя во множестве социальных ролей), тем более осмысленной

предстает его жизнь [4]. Самореализация здесь выступает в качестве структурного компонента психологического настоящего.

Психологическое будущее по М.Р. Гинзбургу направлено на обеспечение смысловой и временной перспективы личности, соответственно были выделены следующие структурные компоненты: смысловое будущее (как личностное проецирование себя в будущее) и временное будущее (собственно планирование). Относя смысловое будущее к ценностно-смысловой плоскости, автор характеризует его такими ценностными характеристиками как ценностная насыщенность (отражает широту диапазона будущих индивидуальных ценностей), эмоциональная окрашенность (связывается с мотивирующей функцией будущего), активность субъекта (отражает уровень контроля над жизненными событиями).

Функцией временного будущего является организация временной перспективы, которая представлена как «видение своего будущего во времени или собственно планирование» [4]. Таким образом, М.Р. Гинзбург провел глубокий анализ взаимопроникновения ценностно-смысловой сферы и временной перспективы, предложив модель структурных составляющих личностного самоопределения. Временная перспектива в данной концепции представлена только одним элементом временного континуума – будущим. На наш взгляд понятие «временная перспектива» является более широким и скорее приближено к введенному автором «жизненному полю личности» и отражает не только будущие потенции субъекта, но и всю совокупность элементов жизненного пространства личности в прошлом и настоящем. Для нас представляет интерес идея о локализации ценностно-смыслового ядра в психологическом настоящем индивида, отсюда можно сделать предположение о возможности влияния на общую структуру временной перспективы через внутреннюю работу субъекта с системой личностных смыслов и ценностных ориентаций.

Бельгийский психолог Ж. Нюттен заложил направление изучения временной перспективы как мотивационного образования. Ж. Нюттен сделал акцент на будущем времени, представляющем потребностно-мотивационную сферу личности, положив в основу его изучения взаимосвязи будущего времени и когнитивно переработанной мотивации. Разграничивая такие понятия как временная перспектива, временная ориентация и временная установка, ученый определяет временную перспективу как последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени. В качестве характеристик или параметров временной перспективы выступают протяженность или глубина; насыщенность распределения объектов в различные периоды (прошлое и будущее); степень структурированности этих объектов; степень яркости и реалистичности

восприятия субъектом объектов. Во временную перспективу, согласно автору, включаются планы, задачи, иерархия целей личности и намерения, представляющие ее мотивационно-потребностную сферу и учитывающие временной порядок ожидаемых событий. Ж. Нюттен отмечает важнейшее значение когнитивных процессов в построении временной перспективы, говоря про когнитивные репрезентации, которые напрямую связывают субъект с событиями не независимо от их объективного и реального присутствия [12].

Обращаясь к позиции А. Маслоу, который не разграничивал понятия ценности, потребности и мотивации, мы можем сделать вывод о том, что ценностные ориентации, представляющие собой некую актуально представленную когнитивную репрезентацию, определяют временную перспективу, ее структуру и протяженность. Ж. Нюттен также предлагает специально разработанный метод для диагностики временной перспективы и мотивационной направленности личности – метод мотивационной индукции (ММИ), представляющий собой незаконченные предложения, актуализирующие именно мотивационную сферу субъекта.

При анализе содержания мотивации автором выделены следующие категории: личность субъекта, самореализация, активность и работа, социальный контакт, познавательная мотивация, трансцендентальные объекты, обладание, досуг/отдых/удовольствие, негативные компоненты, агрессивные тенденции, мотивация на тест, неклассифицируемые ответы. Очевидной является взаимосвязь данных мотивационных категорий с основными ценностными ориентациями личности (дружба, здоровье, самореализация, материальный достаток и др.). Временная перспектива анализируется по следующим категориям: период всей жизни, открытое настоящее, историческое будущее, прошлое, календарные периоды (день, неделя, месяц, год), периоды социальной и биологической жизни (период обучения, взрослости, старости) [12].

С нашей точки зрения, анализ полученных с помощью ММИ данных позволит говорить о субъективной временной локализации соответствующих ценностей в исследуемой группе респондентов. Так, например, согласно данным, полученным нами в ходе исследования ценностно-смысловых детерминант временной перспективы личности, мотивационная категория «личность субъекта», отражающая, наряду с другими параметрами, его отношение к собственному здоровью, в выборке студентов чаще располагается в ближайшей временной перспективе и намного реже в отдаленной, касающейся старости.

Таким образом, можно сделать предположение о том, что иерархическая структура системы ценностно-смысловых ориентаций выстроена не только по параметру индивидуальной значимости ценностей и смыслов для субъекта, но и по временной локализации возможности реализации значимых ценностей.

Исходя из данного предположения, обратимся к теории А.В. Серого, который вводит понятие актуального смыслового состояния, представляющего собой интегрирующий механизм функционирования системы личностных смыслов, выражающий субъективное отношение индивида к элементам действительности в определенной ситуации и характеризующийся взаимосвязью временных компонентов субъектной реальности. Другими словами актуальное смысловое состояние представляет собой форму переживания совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе относительно конкретных условий действительности. Выделяя восемь типов актуального смыслового состояния, автор дает содержательную характеристику для каждого из данных типов с учетом того, какой временной локус «блокирован» в плане смысловой и когнитивной нагруженности. Придерживаясь идеи о динамичности ценностно-смысловой сферы, А.В. Серый подчеркивает, что локализация личностных смыслов может носить ситуативный характер и быть лишь звеном в постоянной смене актуальных смысловых состояний [15].

Большой вклад в развитие зарубежных теорий временной перспективы внес Ф. Зимбардо. Ученый рассматривает временную перспективу одновременно и как относительно стабильную переменную индивидуальных различий, и как ситуационно-детерминированный процесс, на который оказывают влияние сенсорные, биологические и социальные стимулы. Ф. Зимбардо, совместно со своим коллегой Дж. Бойдом, дает следующее определение временной перспективе «это зачастую неосознанное отношение личности ко времени и это процесс, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл» [5; с. 58]. Временная перспектива отражает установки, убеждения и ценности, связанные со временем. По мнению Ф. Зимбардо существует довольно стабильная индивидуальная тенденция чрезмерно фиксироваться на определенном временном локусе (некоторые из нас более ориентированы на будущее, другие – на настоящее или на прошлое), что приводит к формированию конкретного типа временной перспективы. Авторами были выделены несколько наиболее характерных для западных культур типов временной перспективы: негативное прошлое, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее, гедонистическое настоящее, будущее, трансцендентное будущее, также ими была обозначена ориентация на холистическое настоящее, предполагающее умение жить в расширенных границах настоящего [5]. Чрезмерная концентрация на одном из времен определяется культурными, образовательными, религиозными факторами, принадлежностью к социальному классу и т.д.

Ключевым понятием в рамках рассматриваемой концепции является «сбалансированная временная ориентация» – идеализированная ментальная структура, которая позволяет гибко переключаться между прошлым, будущим и настоящим в зависимости от ситуативных требований, оценки ресурсов или личностных и социальных оценок. Данная временная ориентация, являясь наиболее психологически здоровой и оптимальной, позволяет субъекту наиболее эффективно адаптироваться к требованиям современной динамичной жизни [10, с. 58].

В своей книге «Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь», направленной на широкий круг читателей, Ф. Зимбардо и Дж. Бойд не только раскрывают содержание представленных ими типов временной перспективы, но и приводят яркие иллюстрации, демонстрирующие, каким образом временная перспектива отражается на поведении человека в обыденной жизни. Кроме того, авторами предлагаются конкретные техники, направленные как на осознание, так и на работу по изменению актуальной временной перспективы. Представим одну из них – техника для реконструкции позитивного прошлого. Здесь человеку предлагается записать три негативных события, произошедших в его жизни и имеющих большое значение для него. Далее просится описать позитивный опыт, который можно извлечь из данных событий и на третьем этапе – описать, как приобретенный опыт может улучшить будущее человека [5, с. 98]. Анализируя данную технику, мы пришли к выводу, что работа нацелена на переосмысление событий прошлого, на нахождение новых смыслов в негативном опыте и преобразование их в некие ценности, которые позволят человеку более эффективно справляться с похожими ситуациями в дальнейшем. Таким образом, мы находим подтверждение нашего предположения, что ценностно-смысловые ориентации выступают в качестве детерминант по отношению к временной перспективе личности.

На сегодняшний день отмечается рост интереса исследователей к проблеме взаимосвязи ценностно-смысловых образований и временной перспективы личности. Так, например, Н.В. Хван, изучая проблему взаимосвязи временной перспективы и ценностно-смысловой организации жизненного мира человека, делает выводы о том, что временная перспектива, рассматриваемая в заявленной взаимосвязи и выступающая как элемент трансспективы жизнеосуществления, раскрывается в новом содержательном составе: экзистенциальная исполненность, базисные убеждения. Взаимосвязь временной перспективы и личностных параметров смысложизненных ориентаций обуславливает типы хронотопической организации жизненного мира, наибольший вклад в формирование которых вносят такие показатели временной перспективы как негативное отношение к своему прошлому и фаталистическая установка на настоящее. В рамках проведенного исследования Н.В. Хван были выделены такие типы хро-

нотопической организации жизненного мира как «ретинеративный» и «инвадеративный», отличающиеся по показателям шкал смысложизненных ориентаций и характером отношения к прошлому и настоящему [16]. Принимая во внимание данное исследование и исходя из посыла о том, что ценностно-смысловая организация личности является фундаментальной структурой, отвечающей за взаимодействие человека с миром, можно предположить, что высокая степень ценности прошлого (как результата), настоящего (как процесса) и будущего (как цели), формирует общую позитивную установку к личному прошлому и уверенность в собственных силах субъекта для формирования своего настоящего и будущего.

В другом исследовании Ж.С. Мамедова рассматривает проблему взаимосвязи ценностных ориентаций и временной перспективы личности, на примере делинквентных подростков. Автором в качестве системообразующих факторов были приняты соотношение ценностных ориентаций в иерархии ценностей и временная ориентация личности. В результате исследования была выявлена тесная взаимосвязь между особенностями ценностных ориентаций и временной перспективой. Так ближайшая временная перспектива характеризуется четкой структурированностью цели и обдуманного пути ее достижения, и напротив – отдаленная временная перспектива обнаруживает размытый образ цели и несформированный образ пути ее достижения. Говоря о характерных соотношениях особенностей ценностных ориентаций и временной перспективы личности, Ж.С. Мамедова отмечает достоверную взаимосвязь между степенью сформированности ценностных ориентаций и такими показателями временной перспективы как ее дифференцированность, ориентация на будущее и положительное эмоциональное отношение к будущему [9].

О.В. Лукьяновым и Ю.Ю. Неяскиной была предпринята попытка определить взаимосвязь параметров осмысленности жизни и временной перспективы личности. Выдвинуто предположение, что именно различия в характере осмысленности прошлого, насыщенности настоящего и смысловой простроенности будущего определяют специфику временной перспективы личности. Авторами отмечается интересный факт, согласно которому выборка респондентов с высокими показателями осмысленности жизни не является однородной. Проведенный ими анализ демонстрирует, что осмысленность жизни может выступать как в качестве результата «последовательной и сознательной работы личности в процессе гармонизации отношений с миром и установлении самоидентичности», так и в роли защитного механизма, позволяющего личности адаптироваться к ситуациям настоящего, создавая «ощущение осмысленности» своей жизни. Привлекает внимание тот факт, что по выраженности таких параметров временной перспективы как негативное/позитивное прошлое, гедонистическое/фаталистиче-

ское настоящее, будущее (концепция временной перспективы Ф. Зимбардо) данные выборки не различаются между собой, однако различия обнаруживаются в структуре взаимосвязей параметров временной перспективы и показателей смысложизненных ориентаций (выступающих в качестве шкал методики СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева) [8]. На наш взгляд, именно вариации в системе взаимосвязей данных параметров и в общей смысловой наполненности элементов временного континуума являются тем «определяющим» моментом, который позволит дифференцировать истинную природу высоких показателей осмысленности жизни.

### **Заключение**

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы, отражающие особенности отношения ценностно-смысловых ориентаций и временной перспективы личности:

1. Исходя из положения, что ценностно-смысловые ориентации являются динамической системой, можно предположить, что целенаправленная или ситуационная (источником которой могут стать социальные, экономические перемены, стрессовые ситуации и т.д.) работа со смыслами и иерархической структурой ценностей приведет к изменениям и во временной перспективе, что в свою очередь отразится на общем образе жизненного пути личности.
2. Ценностно-смысловое ядро локализовано в психологическом настоящем субъекта, однако непосредственно связанные с ним психологическое прошлое и психологическое будущее также несут в себе определенную ценностно-смысловую нагрузку.
3. Сформированность системы ценностно-смысловых ориентаций непосредственно отражается на субъективном образе психологического будущего, а также на общем уровне осмысленности психологического настоящего и будущего.
4. Принимая во внимание исследования, которые подтверждают наличие устойчивой взаимосвязи компонентов ценностно-смысловой сферы и временной перспективы и учитывая тот факт, что ценности и смыслы являются фундаментальными структурами, регулирующими функционирование человека в окружающей действительности, и непосредственно включены в структуру временной перспективы личности, а также, исходя из положения о том, что изменение во временной перспективе личности возможны в процессе переосмысления жизненных событий и изменения в иерархической модели ценностно-смысловых ориентаций, можно говорить о детерминирующем характере ценностно-смысловых образований в процессе формирования временной перспективы.

### Список литературы

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2009. 304 с.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2007. 144 с.
3. Гарванова М.З., Гарванов И.Г. Исследование ценностей в современной психологии // Современная психология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. С. 5-20.
4. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. №3. С. 43-52.
5. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб.: Речь, 2010. 352 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975. 304 с.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. 487 с.
8. Лукьянов О. В., Неяскина Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 152-157.
9. Мамедова Ж. С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности: (на примере делинквентных подростков): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00. – Москва, 2007. 26 с.
10. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 54-65.
11. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.
12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004. 608 с.
13. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. 512 с.
14. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – Ленинград: Изд. Ленинградского Университета, 1990. 360 с.
15. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловые ориентации личности как фактор обусловливания сложной жизненной ситуации человека // Личность в экстремальных условиях. 2012. Ч. 2. С. 134-141.
16. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов у студентов вуза в процессе обучения: дис. ... д-р психол. наук: 19.00.07. – Иркутск, 2005. 411 с.

17. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85-105.
18. Хван Н.В. Взаимосвязь временной перспективы и ценностно-смысловой организации жизненного мира человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Томск, 2015. 24 с.
19. Яницкий М.С., Серый А.В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учеб. пособие. – Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. 102. с.
20. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. – Новосибирск: СО РАН, 2012. 237 с.
21. Rokeach M. The nature of human values. – N.Y.: Free Press, 1973.

#### References

1. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. Sotsial'naya psikhologiya lichnosti: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy [Social personality psychology: textbook for students of high. educat. institutions]. – M.: Akademiya, 2009. 304 p.
2. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Dukhovnost' (psikhologiya, sotsiologiya, semantika) [Spirituality (psychology, sociology, semantics)]. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta, 2007. 144 p.
3. Garvanova M.Z., Garvanov I.G. Issledovanie tsennostey v sovremennoy psikhologii [Modern psychology: proc. III Intern. scientific. conf. «Study of values in modern psychology»]. – Kazan': Buk, 2014. Pp. 5-20.
4. Ginzburg M.R. Psikhologicheskoe sodержание lichnostnogo samoopredeleniya [Psychological content of personal self-determination] // Voprosy psikhologii. 1994. №3. Pp. 43-52.
5. Zimbardo F., Boyd Dzh. Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn' [The time paradox. The new time psychology that will improve your life]. – SPb.: Rech', 2010. 352 p.
6. Leont'ev A.N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' [Activity, consciousness, personality]. – M.: Politizdat, 1975. 304 p.
7. Leont'ev D.A. Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti [Sense Psychology: nature, structure and dynamics of semantic reality]. – M.: Smysl, 2003. 487 p.
8. Luk'yanov O.V., Neyaskina Yu.Yu. Smyslovye determinanty vremennoy perspektivy lichnosti [Meaning determinants of personality's temporal perspective] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 360. Pp. 152-157.

9. Mamedova Zh.S. Vzaimosvyaz' tsennostnykh orientatsiy i vremennoy perspektivy lichnosti: (na primere delinkventnykh podrostkov) [The interconnection of value orientations with time perspective of an individual: (on the example of delinquent adolescents)]: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk: 19.00. – Moskva, 2007. 26 p.
10. Mandrikova E.Yu. Sovremennye podkhody k izucheniyu vremennoy perspektivy lichnosti [Modern approaches to the study of person's time perspective] // Psikhologicheskiy zhurnal. 2008. Vol. 29. № 4. Pp. 54-65.
11. Maslou A. Po napravleniyu k psikhologii bytiya [Towards the being psychology]. – M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2002. 272 p.
12. Nyutten Zh. Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego [Motivation, action and future prospects]. – M.: Smysl, 2004. 608 p.
13. Rubinshteyn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Human and world]. – SPb.: Piter, 2003. 512 p.
14. Serzhantov V.F. Chelovek, ego priroda i smysl bytiya [Human, his nature and the life meaning]. – Leningrad: Izd. Leningradskogo Universiteta, 1990. 360 p.
15. Seryy A.V., Yanitskiy M.S. Tsennostno-smyslovye orientatsii lichnosti kak faktor obuslovlivaniya slozhnoy zhiznennoy situatsii cheloveka [Person's value-sense orientations as a factor conditioning difficult life situation] // Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh. 2012. Ch. 2. Pp. 134-141.
16. Seryy A.V. Psikhologicheskie mekhanizmy funktsionirovaniya sistemy lichnostnykh smyslov u studentov vuza v protsesse obucheniya [Psychological mechanisms of functioning of the person's sense system of students in the learning process]: dis. ... d-r psikh. nauk: 19.00.07. – Irkutsk, 2005. 411 p.
17. Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Metodika F. Zimbardo po vremennoy perspektive [The method of time perspective by F. Zimbardo] // Psikhologicheskaya diagnostika. 2007. № 1. Pp. 85-105.
18. Khvan N.V. Vzaimosvyaz' vremennoy perspektivy i tsennostno-smyslovoy organizatsii zhiznennogo mira cheloveka [The relationship of time perspective and value-semantic organization of human life world]: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk: 19.00.01. – Tomsk, 2015. 24 p.
19. Yanitskiy M.S., Seryy A.V. Diagnostika urovnya razvitiya tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti: ucheb. posobie [Diagnostics person's value-semantic sphere development: textbook]. – Novokuznetsk: MAOU DPO IPK, 2010. 102. p.
20. Yanitskiy M.S. Tsennostnoe izmerenie massovogo soznaniya [Value measurement of mass consciousness]. – Novosibirsk: SO RAN, 2012. 237 p.
21. Rokeach M. The nature of human values. – N.Y.: Free Press, 1973.

#### **ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**

**Вечканова Елена Михайловна**, ассистент кафедры теоретической и практической психологии, научный сотрудник лаборатории психологических исследований проблем развития личности НИИ РГП

*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга*

*ул. Пограничная, д. 4, г. Петропавловск-Камчатский, Россия*

*E-mail: Colombina6@mail.ru*

*SPIN-код: 1014-8777*

#### **DATA ABOUT THE AUTHOR**

**Vechkanova Elena Mikhaylovna**, assistant of theoretical and practical psychology department, research worker of the laboratory of psychological research personality development SRI RHP

*Vitus Bering Kamchatka State University*

*Pogranichnaya street, 4, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia*

*Colombina6@mail.ru*

#### **Рецензент:**

**Кулик А.А.**, доцент кафедры теоретической и практической психологии, кандидат психологических наук, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга